

Варвара Кушковская

Долги наши

повесть

Варвара Кушковская
Долги наши. Повесть

«Издательские решения»

Кушковская В.

Долги наши. Повесть / В. Кушковская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900932-6

Встреча двух близких людей должна состояться на вечере одноклассников. Один преодолевает ради этого тысячи километров, другая решает не приезжать, хотя живет рядом. Однако под утро они все же встречаются, и вовсе не случайно. Их судьбы давно переплетены. Кто они друг другу? Друзья, любовники?.. Они провели вместе лишь одно утро, а перед читателем проходит вся их жизнь: с надеждами и утратами, любовью и верностью долгу — жизнь тех, чьи мысли и чувства никого не оставят равнодушными.

ISBN 978-5-44-900932-6

© Кушковская В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Долги наши Повесть

Варвара Кушковская

Памяти родителей

*Все лучшее перед кем-нибудь
Словами облежить мне грудь...
М. Ю. Лермонтов*

*Если мы делаем то, что можем,
значит, мы делаем то, что должны
Мадлен де Скюдери*

© Варвара Кушковская, 2017

ISBN 978-5-4490-0932-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Половина первого... Пора ложиться. Перед сном в постели Вера всегда еще читала. Впрочем, завтра суббота, можно поспать подольше. Впереди даже три выходных, ведь праздничный день 12 июня пришелся на воскресенье, а значит, его переносят на понедельник. Выключив телевизор, Вера направилась в спальню. Подошла к окну, чтобы его зашторить.

Удивительные белые ночи! Как она любила эту пору! Ощущение, будто раздвигается пространство и время, которого ей всегда так не хватало. Но спать, когда светло, некомфортно. Задергивая шторы, Вера посмотрела в окно: безоблачное нежно-голубое небо покрывалось ярким румянцем зари. Едва распрощавшись с минувшим днем, солнце уже начинало новый, и золотисто-розовые потоки света, заливавшие небесную лазурь, вселяли надежду на погожее утро. Вера задержалась у окна, любуясь этим захватывающим, неземным зрелищем преобразования природы, и в который раз с восхищением подумала о великой, чудодейственной силе Творца, создавшего такую необыкновенную, потрясающую красоту. Как жаль, что не все так гармонично и совершенно среди людей!

Внизу по улице шли редкие в этот час прохожие – конечно, молодежь. Гулять белыми ночами – особенное удовольствие. Светло, как днем, а улицы пустынные и беззвучные, и кажется, будто мир вокруг принадлежит только тебе и ты его единственный властелин.

...Все-таки правильно сделала, что не поехала. Наверно, еще веселятся... Ну и замечательно.

Дней десять назад Лариса принесла официальное приглашение на вечер встречи выпускников и очень удивилась, что Вера не собирается ехать: как-никак 30 лет, некоторые приезжают издалека, а тут – рукой подать. Потом приходила еще, уговаривала:

– Приедут Илья, Егор, Виталик! Мы же их сто лет не видели!

Это были три самых умных и талантливых парня в их классе – три неразлучных друга.

– Не уговаривай, Лара, не поеду. Ну, не получается у меня.

На самом деле Вера могла, но не собиралась ехать, и на то были свои причины, но объяснить их Ларисе она не хотела.

– Ты всем передашь от меня огромный привет, прочитаешь вот это стихотворное послание, и все поймут: я вас помню и люблю. Посмотри, как оформила, – узнаешь? Это же эмблема нашего класса.

На титульном листе приготовленной папки красовался роскошный парусник, на раздутых парусах которого в самом центре крупно выделялась надпись: 10б. Ноль был изображен как мордашка мальчишки, а «б» – в виде рожицы девчонки с озорной косичкой. Ребята сами придумали эту красивую и забавную эмблему. У них и песня была классная – об алых парусах надежды. Как здорово и как давно это было!..

Включив настольную лампу на туалетной тумбочке у кровати, Вера легла и по привычке взяла книгу. Однако читать не получалось, мысли были о другом...

Она почти уверена: если Вит приехал, он захочет ее увидеть. Правда, после последней встречи они расстались не лучшим образом, и, кажется, он обиделся на нее. Но это было так давно... Лет десять назад?.. Как летит время! Впрочем, что сейчас думать об этом – ночь, пора спать. Под пуховым одеялом было тепло и уютно. Отопление уже отключили, а июнь, как часто бывает на севере, опять выдался холодный – мерзнешь и дома, и на работе, и на улице.

Сон едва расслабил ее, погружая в приятную дрему, как зазвонил телефон. Сквозь грохотание музыки пробилось:

– Почему ты не приехала?

С трудом высвобождаясь из сладостного забытья, она даже не удивилась этому звонку и постаралась бодро ответить:

- Не смогла, не получилось.
- Почему не получилось?
- Вит, ну давай сейчас не будем это обсуждать. Не получилось, и все!
- Я сейчас приеду.
- Ты с ума сошел! Ночь, семьдесят километров – как ты приедешь?..
- Я приеду.
- Прошу тебя, не надо! Отдохни, поспи и, если захочешь, приедешь завтра.

Гудок... Попробуй теперь уснуть! Вера не ошиблась: он хочет ее увидеть. Она ведь ждала этого звонка, но сейчас была в замешательстве: он и в самом деле может приехать прямо ночью. С него станется! И как она будет выглядеть: не выспавшись, без макияжа?.. Конечно, ей очень хотелось увидеть его. Столько лет прошло! И столько всего было в их жизни! Этот человек занимал особое место в ее душе, и она всегда помнила о нем, хотя уже мало что знала о его жизни. И вот их ждет очередная встреча. Спустя долгие годы. Какой она будет?.. И сколько их было за эти тридцать лет? При желании можно пересчитать по пальцам. А ведь прошла целая вечность!

Виталий всегда появлялся неожиданно. А потом исчезал. Надолго. Но каждый раз они встречались так, как будто не было долгих лет разлуки, как будто связь между ними не прерывалась и расстались они пару недель назад.

Все-таки надо поспать, хоть немного. В конце концов, судя по звукам музыки, вечер у них в разгаре, и вряд ли ему удастся глубокой ночью вырваться оттуда. К тому же после перелета, веселья, застолья он устал, захочет отдохнуть – там у него брат живет.

Немного успокоившись и поуютнее устроившись под теплым одеялом, Вера вновь попыталась уснуть.

2

Половина четвертого... Виталий, захлопнув дверь джипа, устало бросил водителю: «Поехали!» и, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза. После грохота музыки тишина салона машины окутала его мягким коконом, и он наконец расслабился.

В банкетном зале еще оставались одноклассники – он оплатил его аренду до 5-ти утра, потому что в час ночи, когда ресторан заканчивал работу, вечер только набирал обороты и расходиться никому не хотелось. И хотя настроение у него с самого начала было безнадежно испорчено, Виталий постарался соответствовать празднику, а сделав широкий жест, и своему положению. Таких высот, каких достигли они с Ильей, – хотя каждый из них шел своей дорогой, – не добился никто, и он не преминул подчеркнуть это, щедро потрянув кошельком. Он вообще любил производить впечатление, а уж при встрече с одноклассниками, многих из которых не видел после окончания школы, сам бог велел ему продемонстрировать свои возможности.

Но он ждал не такого вечера. Виталий даже представить себе не мог, что на вечере не будет Веры. Когда ему позвонили, первая мысль была о ней. Конечно, он был не против повидать всех, но главной целью была она. И, перекромяв свои планы, он приехал. Весь долгий перелет до Москвы и потом на север он непрерывно думал о Вере. Вспоминал их последнюю встречу, после которой твердо решил больше не видеть ее, представлял, какой она стала, как он подарит ей огромный букет роз и будет танцевать с ней весь вечер, никого не подпуская к ней. И вдруг – такое разочарование!

Еще в Москве он позвонил приятелю, солидному бизнесмену, с просьбой встретить его и дать машину. Когда по пути из аэропорта он купил сто одну розу, тот весело полюбоствовал:

– Виталик! Ты решил одарить всех своих одноклассниц или этот букет для одной-единственной?

– Давай я не буду уточнять.

– Ну тогда и так все понятно! Хотелось бы мне посмотреть на нее! Так водителю ждать тебя или только отвезти?

– Слушай, я пока не решил.

Виталий не мог предположить, что Веры не будет, но машину с водителем предусмотрительно оставил. И, как оказалось, очень кстати.

Войдя в зал, где уже собрались однокашники, и по очереди приветствуя их, обнимаясь с друзьями Егором и Ильей, которые приехали раньше его, он глазами нетерпеливо искал Веру. В конце концов, не выдержав, спросил, где она. Ответ ошеломил его. Рухнули все планы и надежды на этот вечер, которого он так ждал, из-за которого бросил все свои дела. Даже не пытаясь скрыть разочарования и испорченного настроения, он раздал цветы одноклассницам, с удивлением отмечая, что иных не узнает. Вопросы, восторги, смех, шутки, нескрываемый интерес некоторых особ к нему... Всеобщее радостное возбуждение и веселая суэта помогли ему собраться и взять себя в руки.

Когда в какой-то момент программы Лариса зачитала стихи Веры, посвященные их классу, и раздала их, воспоминания, которым и без того не было конца в этот вечер, захватили Виталия с новой силой, и они вновь были только о Вере. Почему ее нет?.. Никто не ответил на этот вопрос. Да никто и не знал. Из города, где жила Вера, приехали трое, но общалась с ней, судя по всему, только Лариса, которая, словно оправдываясь перед ним, долго объясняла, как она дважды приходила к Вере и, увы, безрезультатно уговаривала ее. Ларе действительно было неловко перед ним, так как, приглашая его по телефону на вечер встречи, она, перечисляя всех, кто на нем обязательно должен быть, в числе прочих называла и Веру, еще не разговари-

вая с ней. Это была маленькая женская хитрость: заверения в приезде Веры, а также его близких друзей Егора и Ильи давали надежду и на приезд Виталия. Лара точно так же действовала по отношению к каждому из них. Получилось со всеми, кроме Веры.

Прозвучал очередной тост, Виталий выпил вместе со всеми и достал из кармана листок со стихами Веры – там был указан номер ее телефона. Он вышел из зала и, не отдавая себе отчета зачем, позвонил:

– Почему ты не приехала?..

Музыка так гремела, что даже в холле мешала говорить.

Услышав несколько не изменившийся, такой знакомый и всегда волновавший его голос, он уже знал, что прямо сейчас уедет отсюда – к той, ради которой и примчался на этот праздник воспоминаний и отчетов о личных достижениях. Прощание с одноклассниками было коротким и необременительным – под утро все уже были заметно хмельны, чтобы не сказать пьяны, и некоторые даже не заметили, что он уходит. Легкий флирт с бывшими симпатиями ни к чему не обязывал, и только с друзьями он договорился созвониться, не объясняя, куда и зачем уезжает в такую рань. Он и сам не знал, почему едет именно сейчас. Просто ему нужно было увидеть ее, и ждать он не мог и не хотел!

3

Вера пришла к ним в класс 1 сентября. Яркая, эффектная девушка, с темными кудрями до плеч, в бордовом костюмчике и нарядной белой блузке с кружевным воротником-стойкой, она сразу произвела впечатление на всех. Умный взгляд почти черных глаз за слегка затемненными стеклами модных очков придавал ей строгость, несмотря на улыбку.

– Здравствуйте! Ну что, давайте знакомиться: я ваш новый классный руководитель – Вера Михайловна.

На нее ожидающе смотрели четыре десятка великовозрастных детей – кто с любопытством, кто приветливо, а кто и насмешливо. И вот этим огромным, разноликим и разнохарактерным классом предстоит управлять вчерашней выпускнице университета, и не просто управлять, а приводить его в порядок, ибо, по определению завуча, коллектив ей достался трудный. А в конце года уже экзамены за восьмилетнюю школу.

– Позвольте спросить: как долго Вы собираетесь нас учить? Пару месяцев или больше? – вопрос с недвусмысленным намеком последовал с задней парты. Высокий рыжий парень спортивного телосложения, с короткой стильной стрижкой, явно хотел обратить на себя внимание, с интересом и откровенной иронией глядя на Веру. В тон ему она ответила:

– Не обольщайтесь – я не сбегу. Как Вас зовут?

– Виталий.

Вот так они и познакомились.

Как прошел первый год работы, Вера толком не помнила. Она допоздна сидела в школе с ребятами, потом до глубокой ночи готовилась к урокам и проверяла тетради. Ей достался не только трудный класс, от которого отказался предыдущий классный руководитель, пожилая больная женщина, но и старшие классы как учителю. А значит, надо было перечитывать всю нашу великую классику от Пушкина и Гоголя до Толстого и Достоевского, ибо как можно учить литературе, беседовать о произведениях, не зная досконально текста. Она спала четыре-пять часов и больше всего боялась, как бы среди ночи не проснулась чуткая, беспокойная мама, которая потом долго не могла уснуть, – всегда с одним и тем же вопросом:

– Вера, ну когда же ты ляжешь? Надо же отдыхать!

– Мамуля, не волнуйся, я уже заканчиваю. А ты спи.

– Да не могу я нормально спать, зная, что ты все еще сидишь...

Такой краткий диалог по ночам был традиционным и бесполезным. Вера не могла не готовиться, а мама не могла не тревожиться. Мало того, что бессонные ночи отразятся на здоровье дочери, так у нее ведь никакой личной жизни: ни прогулок, ни кино, ни свиданий. Но Вере настолько интересно было работать, она так любила свои предметы и так хотела увлечь этим своих учеников, что обделенной чем-либо себя не чувствовала. Ей хотелось, чтобы так же интересно жили ее ребята, ее класс. И поэтому придумывала вместе с ними сценарии вечеров, темы для диспутов (сейчас бы их назвали ток-шоу), готовила театральные постановки, устраивала интеллектуальные состязания, предвыходными вечерами играла с ними в волейбол, где несомненным лидером был Виталий, который уже тогда играл за взрослую сборную их небольшого города.

Когда после промелькнувшего, как одно мгновение, года начались каникулы и Вера с друзьями отправилась на юг, к теплому морю, она поначалу упивалась ощущением отдыха и свободы, долгожданным общением с подругами-однокурсницами. Но со временем стала испытывать какое-то непривычное томление, очень скоро ставшее вполне понятным: она скучала по работе, по школе, по ребятам. К концу отпуска ей уже не терпелось вернуться в прежнее состояние вечной занятости, новых поисков и открытий чего-то интересного и полезного для себя и своих учеников. Правда, из сорока двух ребят ее класса остались только двадцать

пять, но зато это были в основном те, кто уже осознанно шел учиться дальше, чьи души были открыты «разумному, доброму, вечному»... Так ей тогда казалось. Это потом, много лет проработав в школе, она поймет, что, сколько бы здоровых, чистых, прекрасных семян ты ни посеял в своих учеников, пожнешь в итоге лишь то, что заложено генами, семьей или самым ближайшим окружением. И лишь очень немногие способны к самовоспитанию и совершенствованию – благодаря книгам или ярким, умным, харизматичным людям, которых посчастливилось встретить на жизненном пути.

Но тогда Вера еще не задумывалась об этом. Она снова с головой погрузилась в работу, самозабвенно отдаваясь любимому делу. Удивительно, но за лето дети не только здорово вырастают, но и заметно взрослеют и на первых порах ведут себя непривычно сдержанно, словно входят в новую для них роль. Вере легко было общаться со своими старшеклассниками: она очень хорошо помнила этот период собственной жизни и понимала их проблемы и переживания, да и старше своих учеников была на семь-восемь лет, а внешне и того меньше. Ребята видели, как много она для них делала, любили ее уроки, безоговорочно принимали требования, потому что понимали их справедливость. Отношения у них установились теплые, дружеские, но панибратства Вера никогда не допускала. Спустя год их совместной жизни она стала и душой, и бесспорным лидером класса. Многие коллеги не без зависти признавали это, потому что её ученики во всем были первыми. Однажды к ней подошел новый физик, работавший в нескольких старших классах, и с уважением спросил:

– Как Вам, начинающему учителю, удалось добиться такой идеальной дисциплины в классе?! Мне очень приятно работать с Вашими ребятами!

А потом случилась беда. С одним из лучших и любимых ее учеников – Виталием.

4

...Звонок телефона вновь разбудил Веру, которой не сразу, но все же удалось уснуть.

– Скажи свой адрес, чтобы водителю было легче сориентироваться, – услышала она требовательный голос Виталия.

Взглянув на часы – полпятого, Вера, с трудом высвобождаясь из сладких объятий сна, внутренне чертыхнувшись, но повинувшись неизбежности, назвала адрес и мгновенно поднялась. Быстро переделалась и постаралась привести себя в порядок. Едва успев слегка подкраситься, услышала звонок в дверь. Открыла – на пороге стоял Виталий, такой же мощный и представительный, как прежде, но заметно постаревший, с явно обозначившимся брюшком.

– Вит, где твоя безукоризненная спортивная форма? – вместо приветствия воскликнула улыбающаяся Вера, намекая на появившийся живот.

– Увы, годы берут свое, – смутился он и, поцеловав ее в щеку, протянул большой букет бордовых роз и бутылку французского Шампанского.

– Ну проходи, нетерпеливый ты мой! Нет, чтоб хоть до утра подождать! В моем возрасте уже надо высыпаться, чтобы прилично выглядеть, – шутя, пожурела Вера.

– Так уже утро и есть! – парировал Виталий. – А выглядишь ты так, что фору всем моим одноклассницам дашь! Представляешь, я некоторых не узнал!

Как всегда, они расположились на кухне: Виталий много курил, и там можно было включать вытяжку. После ночи обильных возлияний он был абсолютно трезв. Эту удивительную его способность – пить и не пьянеть – она отметила уже давно.

Пока Вера готовила легкую закуску, Вит с волнением разглядывал ее. Она по-прежнему была стройна и хороша и действительно выглядела моложе многих своих первых учениц.

– Так почему же ты не приехала? – снова поинтересовался он, разливая Шампанское.

– Виталик, я, правда, не смогла, не то у меня настроение, чтобы веселиться. И давай не будем об этом! Лучше поведай мне о себе – столько лет прошло: где ты сейчас, чем занимаешься? Я, конечно, что-то слышала, но, сам понимаешь, лучше узнать из первоисточника.

– Ну как скажешь. В моей жизни изменений действительно много. Развод с женой. Переезды. Какое-то время работал в Сибири. Потом организовал свой бизнес. Сейчас у меня своя авиакомпания, вертолеты, работаем в основном с зарубежными заказчиками, офис у меня в Эмиратах.

– Вот это да! – искренне удивилась и порадовалась за него Вера. – А как тебе это удалось? Ты же, насколько я знаю, был главным инженером в аэропорту? И вдруг своя авиакомпания...

– Ну да, в Сибири я и работал главным инженером авиационно-технической базы. А компания... Вера, как у нас бизнес делают? Вывел из реестра пару вертолетов, стал работать на себя. А дальше уже само собой все пошло.

Вера вначале не поняла: «Вывел из реестра пару вертолетов» – это как? Списал? То есть украл?.. А как же иначе это можно сделать? Видимо, такое в порядке вещей в нашем бизнесе! Вот и Вит туда же!» – огорченно подумала она. Но вслух говорить ничего не стала. Вместо этого спросила:

– И где же ты сейчас живешь?

– Квартира – в Москве, вилла – на берегу Персидского залива, работаю в основном за рубежом, хотя и в России есть какие-то проекты. Я ведь еще и сам летаю: не хочу терять квалификацию. В общем, я сейчас живу так, как хочу.

– Слышала, у тебя новая семья?

– Я не женат.

– Да ладно?!

– Хочешь, паспорт покажу?

– Ну что ты, зачем! – Вера не хотела никаких признаний (или лукавства) на эту тему. Брак может быть и гражданским, сейчас это в порядке вещей и, наверно, для многих весьма удобно, но ее это мало интересовало, и она заговорила о другом:

– Как мама, Нина Алексеевна? С тех пор, как она уехала отсюда, я ее видела лишь однажды. Я была у родителей, а она гостила у твоего брата и внуков. Потом она как-то пару раз звонила мне во время своих приездов, но встретиться не довелось, да и давно это было.

– Все нормально. Что маме нужно? Маме нужно, чтобы о ней заботились. Раз в год я отправляю ее в санаторий, раз в год – на отдых к морю. Мама ни в чем не нуждается!

В словах Виталия Вера с удивлением уловила какую-то скрытую досаду или обиду и, опасаясь затронуть что-то очень личное и сокровенное, постаралась поддержать его:

– И это правильно! Каждая мать вправе рассчитывать на заботу о себе, когда дети становятся взрослыми.

– Ну да, ну да, – задумчиво повторил он, – только иногда это похоже на расчет.

Вера в недоумении посмотрела на него и с горечью подумала: «Детки, детки, что же с вами происходит, когда вы вырастаете?..» А вслух осторожно уточнила:

– Что ты имеешь в виду?

– Да ничего особенного. К хорошему ведь быстро привыкаешь, и все воспринимается как должное.

Озадаченная таким ответом, помолчав, Вера, аккуратно подбирая слова, все-таки спросила:

– Вит, а разве не должное? Разве мать не должна получить от сына, который уже твердо стоит на ногах и имеет гораздо больше, чем она, все то, что обеспечит ей достойную жизнь в старости? А уж твоя мама, как никто другой, заслужила это – сколько ей пришлось пережить...

Вере не хотелось напоминать Виталию о тяжелом периоде его жизни, но страшным испытанием те годы были и для его матери, и, что бы ни происходило в их отношениях сейчас, он должен быть снисходительным и благодарным ей за все пережитое. Такие потрясения не проходят бесследно.

5

– Вера Михайловна! Мне нужно с Вами поговорить! – с порога обратилась Нина Алексеевна к Вере, едва вошла в кабинет. По прерывистому голосу и взволнованному лицу мамы Виталия Вера поняла, что причины для ее неожиданного визита очень серьезные.

– Садитесь, Нина Алексеевна! Ребята уже ушли, и нам никто не помешает, – Вера, отодвинув классный журнал, приготовилась внимательно выслушать встревоженную женщину.

– Вера Михайловна, Виталику нужна характеристика! Положительная!

– Ну другой и быть не может, но что случилось? Для чего и кому она понадобилась? – еще не понимая, в чем дело, Вера уже почувствовала неладное.

Нина Алексеевна хотела объяснить, но вдруг расплакалась. Всегда энергичная и жизнерадостная, она выглядела сейчас потерянной и беспомощной. Вера не знала, как помочь ей, и, с участием и тревогой глядя на нее, просто терпеливо ждала, пока она успокоится. Наконец Нина Алексеевна взяла себя в руки и обреченно всхлипнула:

– У нас беда, Вера Михайловна! Виталика считают виновным в смерти его сверстника.

– Кого?! Как такое может быть?.. – опешила Вера. Услышанное не укладывалось в голове! В это невозможно было поверить!

По сбивчивому рассказу расстроенной женщины Вера поняла, что все произошло во время осенних каникул, когда Виталий гостил у родственников в соседнем районе. Те недавно заселились в новый дом на окраине города, где мало кто кого знал. Однако подростки быстро объединяются в компании, и, когда во дворе появился новый парень, его заметили сразу. Как водится, стали испытывать: к чему-то прицепились, стали задирать, провоцировать на драку – своего рода развлечение для пацанов. Особенно старался один из них, рослый и крепкий. Вит предложил ему отойти в сторону – поговорить: надеялся один на один, без жаждущей представления публики, мирно уладить искусственно созданный конфликт. Потом этот поступок истолковали превратно и Виталия сочли инициатором драки. На самом деле в конфликтных ситуациях, которых возникает немало в ребячьей среде, он поступал так всегда – Вера не раз убеждалась в этом. И, как правило, ему удавалось утихомирить агрессивно настроенных парней и предотвратить возможную схватку: он умел договариваться с людьми.

В этот раз не получилось. Драки как таковой не было, но ударами они обменялись и потом довольно скоро мирно разошлись. А через два дня парень умер!

Все подробности случившегося Вера узнала много позже от следователя, с которым ей пришлось немало общаться. И хотя делом Виталия занимались сотрудники милиции другого района, местный следователь обо всем знал и, видимо, должен был контролировать ситуацию по месту жительства подозреваемого, который до суда не имел права никуда выезжать. Вера хорошо помнила красивого молодого следователя по фамилии Сазонов, посвятившего ее в детали этой трагедии уже после ареста Виталия. Именно от него она потом узнала, что погибший парень еще за несколько дней до случившегося жаловался на головные боли, но никакого обследования по этому поводу не было и следствие этот факт вообще проигнорировало. А Нина Алексеевна тогда была просто не в состоянии толком рассказать Вере о том, что произошло. Впрочем, в тот момент женщина и сама еще многого не знала. В отчаянии она металась в поисках помощи, не зная, что предпринять и как спасти сына.

Виталий ходил подавленный. Видеть его таким было непривычно и больно. Обычно улыбка не сходила с его лица. Веселый, общительный, щедрый на шутки и приколы, он всегда был в центре внимания и рядом с Верой. Теперь же замкнулся и словно отстранился от всех. Ребята, не зная причин подобных перемен, недоумевали.

Однажды после уроков он задержался в классе позже всех. Сел верхом на одну из задних парт и просто молчал. Вера чувствовала, что ему очень плохо и, видимо, хотелось поговорить. После продолжительной паузы она спросила:

– Виталик, как обстоят дела? Что говорит следователь?

– Ничего хорошего. Готовит к тому, что меня ждет срок, – сдавленно проговорил он.

Она представила себе, какой ужас сейчас испытывает этот благополучный, успешный мальчишка, еще недавно строивший грандиозные планы на ближайшее будущее, которого у него теперь не будет. Она чувствовала, как страшно ему от той жуткой неизвестности, которая его ждет. А ему всего лишь шестнадцать лет! И его привычный, счастливый мир неотвратимо рушится!

– И о каком сроке идет речь? – словно проглотив комок в горле, спросила Вера. Будто проглотив тот же комок:

– Семь лет, – с трудом выдохнул он. И столько безысходности и обреченности было в этих словах, что у Веры сжалось сердце. Семь лет! Да для него это целая жизнь! Что-то надо сказать ему, как-то успокоить, поддержать – ему предстоит еще столько пережить! Она должна ему помочь! Хотя бы морально.

– Виталик, во-первых, еще точно ничего неизвестно. И не надо раньше времени отчаиваться. Во-вторых, даже если не удастся изменить ситуацию, жизнь на этом не заканчивается. Ты должен быть уверен: рано или поздно – все образуется и вернется на круги своя.

– Ну да, «и это пройдет», – с горечью произнес он.

– Да, именно так говорил мудрый царь Соломон! – с жаром подхватила Вера. – Конечно, сейчас тебе кажется, что семь лет – это целая жизнь!..

– А разве не так? – досадливо поморщился он, перебив ее.

– Послушай, вот мне сейчас двадцать три года – это как раз столько, сколько будет тебе, когда ты выйдешь, если тебе действительно дадут этот срок. Скажи, ну что я, старая? Или жизнь кончена?..

Он, посмотрев на Веру, впервые улыбнулся: нелепо было бы назвать ее старой.

– Да еще вся жизнь впереди! – воодушевленно продолжала она. – Еще столько сделать можно и столько всего будет! Главное – не отчаиваться, не опускать руки! В любой ситуации надо смотреть только вперед!

– А Вы будете мне писать? – вдруг спросил он. И Вера почувствовала, что ему как будто стало легче, словно что-то в душе отпустило. В потухших глазах мелькнуло подобие надежды.

– Конечно, буду! И я, и ребята будут писать!

6

Вера оформляла доску к уроку, когда в класс влетели перепуганные девчонки:

– Вера Михайловна! Там Виталика забирают!

– Где? Кто? – она бросилась из кабинета, опережая их.

– Милиция! В вестибюле! – вдогонку крикнул кто-то из них.

Вера, расталкивая ребят в коридоре, понеслась к выходу. У дверей школы увидела Виталия в окружении трех посторонних мужчин: один был в штатском, двое – в милицейской форме. Вокруг толпились старшеклассники. Виталий стоял уже в пальто, внешне спокойный, и только побелевшие губы выдавали его состояние.

– Что здесь происходит? – громко и требовательно спросила Вера.

– А вы, собственно, кто? – в свою очередь, спросили ее.

– Я классный руководитель. Что здесь происходит? – настойчиво повторила она свой вопрос.

– На основании постановления о заключении под стражу мы производим задержание вашего ученика, – сообщил ей тот, который был в штатском.

В это время двое других уже выводили Виталия.

– А его родители знают? И почему это нужно делать вот так – в школе, на виду у всех детей?! – возмутилась Вера. – Вы не понимаете, как это выглядит?! Для чего эта демонстрация? Или вы по-другому не умеете? – не могла она успокоиться.

Молодой человек как будто несколько смутился:

– Матери уже сообщили. Ну а задержать решили в школе, чтобы, знаете, поменьше было эмоций, слез, ну понимаете?..

– Не понимаю! Вы же не какого-то рецидивиста задерживаете! Это же еще мальчишка, причем хороший парень! Как так можно! И куда его сейчас? Что теперь будет?..

– Вы знаете, меня ждут. Если хотите, можете прийти в милицию, и мы побеседуем. Сейчас мы должны увезти его в районное отделение. Я постараюсь все, что можно, выяснить, и потом отвечу на все ваши вопросы.

Когда Вера вернулась в кабинет, там уже собрались почти все ребята ее класса. Молча и тревожно смотрели они на нее, и в глазах был тот же мучительный вопрос: что теперь будет? А что она могла сказать им?.. Вера чувствовала себя опустошенной и потерянной, не зная, что делать. Десятки пристальных глаз, как в самый первый день ее работы, снова были устремлены на нее, но не с любопытством, как тогда, а со страхом и надеждой.

И тут прозвенел спасительный звонок.

– Ребята, идите на урок! Пока я ничего не знаю, но надеюсь скоро хоть что-то выяснить.

Так же молча, подавленные и непривычно серьезные, они вышли из класса.

Хорошо, что у нее сейчас перерыв в уроках. Надо как-то собраться с мыслями. Вера, пытаясь успокоиться, подошла к окну. Снег в этом году все еще не покрыл землю. Падал и тут же таял. Попытки зимы утвердить свое календарное господство никак не удавались. На улице было слякотно, уныло и мрачно, так же, как и на душе у Веры.

На следующий же день после уроков она пошла в милицию. Следователь Сазонов Сергей Борисович сдержал слово и рассказал ей обо всем, что узнал о деле Виталия, в том числе и о некоторых не выясненных до конца обстоятельствах.

– Скажите, есть надежда, что во всем разберутся? – с тревогой спросила Вера. – Ведь от этого зависит судьба только начинающего жить человека!

– Вера Михайловна, для Вас это исключительный случай, а для нас это работа. Я хорошо знаком с ребятами из района, и они по дружбе посвятили меня в суть дела. Вопросы и сомнения

действительно есть, и я им сказал об этом. Но вмешиваться в их работу я не могу. Думаю, адвокат разберется и сделает то, что должен.

– Ну хорошо, допустим, так и будет. А мы можем чем-то помочь? Нельзя же сидеть сложа руки!

– Вы можете выступить на суде общественным защитником и представить личность подсудимого лучшим образом.

Подсудимый... У Веры внутри все похолодело. Она представила себе Виталия в камере, одинокого и несчастного. Ну почему это произошло?! Ведь банальная ситуация – сколько их случается у мальчишек! А тут – убийство! Она не могла и не хотела верить в возможность этого! Какое-то роковое стечение обстоятельств, непостижимым образом вовлекшее в себя ее ученика! Конечно, Вера понимала, какой трагедией обернулось это и для семьи того парня, который умер. Но, многократно анализируя ситуацию, описанную следователем, она не могла связать ее с этими ужасными последствиями, как ни пыталась.

...А потом был суд. Вера действительно выступила на нем общественным защитником. А вот адвокат Виталия ей совершенно не понравился: говорил вяло и неубедительно, почему-то не акцентировал внимания на очевидно сомнительных фактах и так и не разрешенных в этом спорном деле вопросах. И когда огласили приговор, Вера просто разрыдалась.

Конечно, после этого была подана апелляция в республиканский Верховный суд, и Вера вместе с Ниной Алексеевной поехала в столицу республики и вновь выступала на его заседании общественным защитником. Но изменить ничего не удалось – приговор был утвержден.

Впервые в жизни она столкнулась с бездушной бюрократической судебной машиной и с ужасом поняла, насколько безразличны судьбы людей тем, от кого они зависят. Она, молодая учительница, ознакомившись, благодаря местному следователю, с обстоятельствами дела, прекрасно видела и понимала, что в нем не все так просто, как это представляют, но почему-то у профессионалов не возникало вопросов и желания в нем разобраться. Вера, как могла, успокаивала отчаявшуюся Нину Алексеевну и обещала ей продолжить борьбу за Виталика. На счастье, она нашла поддержку в следователе Сазонове. Он тоже считал, что это дело досконально не проработано, и посоветовал идти дальше – подать апелляцию в Верховный суд Советского Союза и обратиться с письмом в Генеральную прокуратуру.

Когда Сергей Борисович прочитал принесенное письмо, то с интересом спросил:

– А кто Вам помогал его писать?

– Как кто? – удивилась Вера. – Сама и писала. Что-то не так?

– Да нет, наоборот! – изумленно воскликнул он. – Все так грамотно и логично изложено, что мне, собственно, и поправлять нечего. Вы молодец!

Вера вспомнила, как в студенческие годы подруги в шутку называли ее: «наш САУ» – синтетико-аналитический ум, даже подарили на день рождения дружеский шарж с этой надписью. Но сейчас ей было не до шуток.

– Вы знаете, я опасаясь, будут ли читать такое длинное письмо. Я уже как-то разуверилась в вашей системе.

– В таком случае и пробовать не стоит, – отрезвил ее Сергей Борисович. – Если Вы хотите добиться справедливости, надо набраться терпения и идти до конца.

И Вера с Ниной Алексеевной на каникулах поехали в Москву: не тратя времени на пересылку такой важной для них корреспонденции и не полагаясь на почту, они решили действовать напрямую. Такое же письмо в надежде на помощь Вера отправила и в «Человек и закон».

7

Виталий писал ей очень часто. И, как бы она ни была занята, отвечать ему старалась сразу. Многие ребята переписывались с ним. Несмотря на то, что в выпускном классе уже все были нацелены на подготовку к экзаменам, никто не забывал о попавшем в беду однокласснике. Девчонки довольно часто навещали Нину Алексеевну.

Виталик в письмах к Вере никогда не жаловался и о жизни в колонии особо не распространялся. Его интересовало, что происходит в классе, чем живет она. Писал, что продолжает учебу и получает отличные оценки и еще очень ждет ее писем. Вера понимала, как ему нужна поддержка и вера в то, что жизнь продолжается и обязательно одарит его и свободой, и радостями, и успехами. И своими письмами, как хороший психолог, вселяла в него эту надежду. Он должен сознавать, что случившееся с ним – это не просто роковое стечение обстоятельств, а испытание, посланное ему какой-то неведомой высшей силой, может быть, для того, чтобы сделать его мудрее, увереннее в себе и сильнее. И ему действительно нужны были ее письма, и ждал он их, как ничьи другие.

А Вера с нетерпением ждала хоть какого-то отклика на отправленные обращения по делу Виталия. Но время шло, и, увы, ничего не менялось.

Однажды ее неожиданно вызвали к директору.

– Вера Михайловна! Что же Вы не поставили меня в известность о ваших действиях?

– Что Вы имеете в виду, Николай Семенович? – в недоумении, теряясь в догадках, спросила Вера.

– Как что? К нам едет съемочная группа «Человека и закона»! Вы, видимо, туда писали?

– Да, писала, – не веря своим ушам, растерялась Вера.

«Неужели получилось?..» – с робкой надеждой и облегчением подумала она. И тут же, сообразив, что цели приезда могут быть разные, с испугом спросила:

– А зачем они едут? Что Вам сообщили?

– Сказали, что снимают фильм о нашем бывшем ученике. Просили обеспечить возможность встречи с Вами и его одноклассниками. Так что готовьтесь и предупредите ребят.

– Николай Семенович, а как решается судьба Виталия? – Вере не терпелось узнать главное: изменится ли приговор по его делу.

– Ну вот приедут – у них все и узнаете!

Вера, взбудораженная известием о приезде съемочной группы, была в смятении чувств. Уже почти не надеясь на благоприятный результат своих попыток чего-либо добиться, она безумно обрадовалась тому, что ее услышали. Но повлияет ли это на исход дела?

Томиться в ожидании и неизвестности пришлось недолго – встреча была назначена через два дня. Однако Вере эти дни, мелькавшие обычно, как мгновения, показались вечностью. Ребята тоже волновались и ни о чем другом говорить не могли. И каково же было их всеобщее ликование, когда они узнали, что дело пересмотрено, Виталия освобождают и об этой непростой истории снимают документальный фильм для тележурнала «Человек и Закон».

Вера была счастлива! Виталик будет свободен и вернется к привычной жизни и сможет так же, как его одноклассники, строить планы на будущее. Она сама и ее ученики убедились, что справедливость восторжествовала! Ведь это так важно: в начале жизненного пути не разочароваться, не обмануться в тех идеалах, которые формируются в юности.

Виталия встречали на перроне вокзала в районном центре все вместе спустя некоторое время, когда уже закончились экзамены и отгремел выпускной вечер. Вначале из вагона показалась сияющая от счастья Нина Алексеевна, а вслед за ней вышел и Виталий, непривычно взрослый и смущенный. Он стал еще выше, похудел и возмужал и очень отличался от своих одноклассников. Полтора года заключения наложили свой мрачный отпечаток на его облик:

в лице, мимике, манерах уже не было ничего детского, «домашнего», того, что так свойственно обихоженым семейным уютom ребятам.

В первые дни после возвращения Виталия ребята собирались вместе едва ли не ежедневно. И каждый раз они приходили к Вере в школу, не в состоянии поверить, что расстаются со своей любимой учительницей. Но приближалась пора вступительных экзаменов, и один за другим они стали разъезжаться. Вскоре уехала в отпуск и Вера. Прошли три обязательных года ее работы по распределению, она выпустила как классный руководитель свой первый и, как оказалось, последний класс и дала согласие с нового учебного года работать заместителем директора школы по воспитательной работе. Вера столько любви и сил отдала своим первым ученикам, что не могла себе представить, сможет ли она так же самозабвенно работать с другим классом.

А в октябре ее пригласили на работу в столицу республики в университет на кафедру русского языка, где еще помнили ее блестящую защиту дипломной работы. На филфаке произвело впечатление и то, что сразу три ее ученицы в тот год поступили в университет и на вступительном сочинении на тему «Почему я решил стать филологом» написали о ней прекрасные сочинения.

Виталий этой же осенью ушел в армию. А спустя два года поступил в училище гражданской авиации. Все эти годы он писал ей, на последнем курсе прислал фотографию, с которой смотрел на нее красивый парень в летной форме. Писал до тех пор, пока она не вышла замуж...

8

Вернувшись с занятий из училища, Виталий, как всегда, первым делом заглянул в ячейку с письмами, которые, на зависть другим курсантам, получал едва ли не через день. На этот раз письмо было от мамы. Распечатав его уже в комнате, он прочитал о семейных делах, потом, как обычно, сообщались какие-то новости. Вдруг у Виталия перехватило дыхание. Он снова перечитал прыгающие от волнения строки: «Встретила маму Веры Михайловны: оказывается, Вера вышла замуж!». Дальше читать он уже не мог – в голове стучало: «Вера вышла замуж!». На секунду показалось, что кто-то мощным ударом сшиб его с ног. Но нет, он продолжал сидеть и тупо смотреть на дрожащий в руках листок со знакомым почерком. Вера вышла замуж... Казалось бы, что тут странного – все девушки рано или поздно устраивают свою судьбу. Скорее, странно другое – почему она так долго не делала этого. Сколько ей сейчас? Двадцать восемь, двадцать девять?.. Какая разница! Виталий никогда не думал об этом. Ему достаточно было самого факта ее существования в этом мире. В школе он радовался каждому дню, потому что знал, что увидит Веру. Дома стены его маленькой комнаты были увешаны ее фотографиями. Потом он ждал ее писем в колонии, в армии, в училище... Было еще очень короткое, но безумно счастливое лето, когда он вернулся на свободу и до отъезда Веры в отпуск виделся с ней почти каждый день, приходя к ней в школу и провожая ее домой. И сейчас он жил надеждой: скоро он окончит училище, начнет летать, станет самостоятельным человеком, и тогда...

А Вера вышла замуж!

– Виталь! Ты что, как в столбняке? У тебя все в порядке? – вернул его к реальности голос Андрея, близкого друга, с которым они уже второй год жили в одной комнате. – Ты на ужин идешь?

Виталий непонимающе посмотрел на него пустыми глазами и каким-то чужим голосом неожиданно предложил:

– Слушай, пошли за территорию – поужинаем в кафе. Я выпить хочу!

– С чего бы это? У тебя точно ничего не случилось?

Не отвечая, Виталий резко встал и, рывком прихватив куртку, стремительно вышел из комнаты. Андрей, озадаченный странным поведением друга, поспешил за ним.

В будний вечер в кафе людей почти не было. Выбрав столик в углу и дождавшись официантку, сделали заказ.

– И еще бутылку водки, – не глядя на приятеля, добавил Виталий.

Андрей удивленно посмотрел на него и, когда девушка отошла, спросил:

– Может, ты все-таки сообщишь, по какому поводу гуляем?

– Отметим бракосочетание! – мрачно доложил тот.

– Ну да, событие! Только хотелось бы узнать чье? – полюбопытствовал Андрей, пытаясь разговорить друга. Однако ответа и на этот раз не получил.

Как только принесли водку, Виталий разлил ее по стаканам и залпом выпил.

– Ты бы хоть закуски дождался, – недовольно предупредил Андрей. Настроение и поведение друга уже начинало его всерьез беспокоить, но, судя по всему, надеяться на объяснения было бесполезно. В ожидании заказа он осмотрел зал.

Через несколько столиков напротив сидела молодая пара: миловидная темноволосая девушка в очках и явно постарше ее представительный подтянутый мужчина. Однако было в лице его что-то неприятное – какая-то излишняя жесткость. Возможно, подобное впечатление складывалось из-за выражения лица: он был заметно чем-то раздражен и довольно громко беседовал со своей спутницей. Хотя на беседу их общение вряд ли походило: девушка сидела молча, опустив глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.